

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 27

1984

Гилемдар РАМАЗАНОВ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ПОКОЯ НЕТ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 27

Гилемдар РАМАЗАНОВ

ПОКОЯ НЕТ

СТИХИ

Перевод с башкирского

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1984

Гилемдар РАМАЗАНОВ

Гилемдар Зигандарович Рамазанов родился в 1923 году в Башкирии в семье крестьянина-бедняка. Учился в Давлекановском педагогическом училище. Свои первые стихотворения написал в 1937—1939 годах. Был окончен второй курс, когда началась Великая Отечественная война. «Разобьем!» и «Песня гнева» — так назывались стихи Г. Рамазанова, опубликованные на другой день в газетах. Затем — фронт.

В члены КПСС вступил в августе 1943 года на Курской дуге.

После войны окончил Башкирский педагогический институт и аспирантуру филологического факультета МГУ. В настоящее время — старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Доктор филологических наук. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Лауреат премии Башкирской АССР имени Салавата Юлаева.

Гилемдар Рамазанов издал около трех десятков стихотворных книг, в том числе «Зори молодости», «Две реки» («Советский писатель»), «Стихи» («Художественная литература»), «Полвека» («Советская Россия»), «В стране Салавата» («Современник»). Им опубликованы исследования «Образ советского человека в башкирской поэзии», «Многоцветье», монографии на башкирском и русском языках о народном поэте Башкирии Мажите Гафури.

СЛОВО О ПОЭЗИИ

В наших песнях — родниковый звон,
Пенье птиц и добрый шум лесов.
Я тобою навсегда пленен,
Край родной, зарею обагрён,
Неохватный окоем лугов,
Берега далекие морей
И раздолье золотых степей!

Все есть в песне: стрелы-камыши,
Реки и поля, и города,
Свет и тени,
Добрый зов души,
Прожитые долгие года,
Дел прошедших неизбывный след,
Прошлого неугасимый свет.

В наших песнях есть и дождь и снег,
В них летит крылатый конь — Тулпар,
В них запечатлен нелегкий век,
Мысли трудный путь,
Страстей пожар,
И колосьев тучных смутный шум,
И прозреньё — плод высоких дум!

Но людские чувства непросты —
Недра их скрывают, как алмаз,
А без них нет в песне высоты
И сердечной высшей чистоты,
И бессмертной правды без прикрас!
Чтоб из сердца мысли высекать,
Песне нужно молнией пылать!
Разве может сердце быть спокойным,
Если мир клокочет, как вулкан,
Коль пути не перекрыты войнам
И не взнуздан грозный ураган?

Знаю, что стиху нужны цветочки,
Пьющие голубизну листы,
Майские взбухающие почки,
Полные весенней красоты,
Плохо, если строки заслонят
Главное, чем край родной богат.

Монументы в вековом молчанье,
Навсегда пред вами я в долгу,
Мой ровесник, мой однополчанин!
Я вовек пред вами не солгу.

Поэзия может быть тиха,
Но она нужнее год от года...
Боевитость! В этом суть стиха,
И его гражданственность — не мода.
Разве можешь ты спокойно спать,
Если хам позорит седину,
Если он решится оскорблять
Ветерана, что прошел войну?..

Стих мой, до конца гражданским будь!
Это в жизни высшее желанье.
Пусть любовь к народу полнит грудь,
С ним одним соразмеряй дыханье.
Верный сын народа своего —
Я живу заботами его!

РАЗДУМЬЕ

Со всей страной я победил врага.
Гнала фашистов огненная сила...
Я повидал карпатские снега,
Я повидал альпийские луга,
Где смерть
Моих товарищей косила.

Под посвист пуль,
Снарядов злобный вой
Мечтал: «Вернуться мне бы
В край родной,
Тогда б и умереть
Не страшно было...»

Конец войне!.. Вернулся я живым,
И встретила меня земля родная.
Рассеялся пожаращ горький дым
В тот день незабываемого мая!

И я сказал:
«Мне повидать бы мир,
Простор, с которым
Жизнь меня сдружила.
Вдохнуть его немеренную ширь —
Тогда б и умереть
Не страшно было...»

Потом во многих странах я гостил...
Куда б судьба
Меня ни заносила —
«Коль повезет в любви,—
Я говорил,—
Тогда б и умереть
Не страшно было...»

Есть ныне внуки... Что еще желать?
Мечтаю я, чтоб сердце не остыло.
«Мне свадьбу золотую бы сыграть,
Тогда б и умереть
Не страшно было».
Бегущих лет стремителен поток
Дни жизни, словно снег на солнце, тают.
Но мне нужны высоты, чтобы смог
С них видеть дали солнечных дорог,
И песни — те,
Что гибель побеждают.

ИЮНЬ

Красавец юный,
Отрочество лета.
Трава в июне —
Словно взбитый пух.

Все дымкой сладкой
Как фатой одето,
И царствует рожденья
Гордый дух.

Еще дороги не пылят в истоме,
И спит озер безветренная гладь.
И ничего не нужно сердцу, кроме
Родных полей,
Раскрытых, как тетрадь!

На лепестках пылинки не осели.
Никто цветов не рвал и не топтал.
Птенцы из гнезд еще не улетели,
И юн и гибок тонкий краснотал.

Июль — огонь,
И жатва —
Август пыльный,
И осень-грусть —
Как небо далеки.
Июнь... Ты ясный
Праздник изобильный.
Короткий сабантуй,
Как взмах руки.

Июнь — пора,
Когда мечта живет,
Что будет день,
Наступит в свой черед,
И свидимся еще!
Мы свидимся еще,
Пора придет...

НАДЕЖДА

На зимнем поле — белая одежда,
вся в соболях красавица зима...
В душе моей всегда живет надежда,
светла, как снег, как чистота сама.

Желанной гостьей, первую капелью
разбудит землю юноша-апрель, —
мне сердце греет соловьиной трелью
моей надежды звонкая свирель.

Пусть трудный день приходит к изголовью,
не скроет неба груз любых забот:
я знаю — рядом с верой и любовью
моя надежда светлая живет!

Покуда сердце не устало биться,
иду я с ней — и вся земля в цвету;
лишусь ее — подстреленною птицей,
пути не кончив, рухну на лету...

«Ах, как он беден!» — шепчутся невежды,
а мне не нужно в жизни ничего, —
не отлучайте только от надежды,
от вдохновенья, счастья моего!

ЧЕТЫРЕ ЛЮБВИ

Порой волнение забурлит в крови,
Порою горечь душу разъедает...
Четыре в жизни мне дано любви,
Они меня весь век сопровождают.

Они — как бы четыре колеса,
И с ними легче мне пути-дороги,
Они — цветущей жизни голоса,
Они — мои священные тревоги.

Я знаю — чувства в мире нет сильней.
Что ни скажу о них — все будет мало.
И первая — любовь к земле моей,
Где мать меня любила и ласкала.

Вторая песнь любви — ты, город мой,
Чья дверь всегда распахнута для друга.
Во всем — нелицемерный и прямой,
Где ветры-степняки летят упруго.

Здесь довелось соратников найти,
Тех, что верны в веселье и в печали.
Здесь повстречал тебя я на пути,
И слезы счастья на землю упали.

И третья песнь любви — моя Москва,
Великая и славная столица.
По всей земле идет о ней молва,
Всегда Москвою буду я гордиться!

Я твой, Москва, бессменный часовой!
Недаром написал горячей кровью

Свою любовь к тебе я в час лихой
Среди снегов родного Подмосковья!

Как сердце может столько чувств вместить?
Я душу отдаю своей любимой...
Любви моей нервущаяся нить,
Любви моей венец неугасимый!

Четыре колеса моей арбы,
Дорогам дальним сердце вечно радо.
Четыре счастья у моей судьбы.
Четыре счастья. Больше и не надо.

ДРУГУ

Как стремительно годы бегут!
А пути не кончаются, друг.
Белый свет — это чудо из чуд...
Мы с тобою — как Сак и Сук*.

До тебя мне подать рукой,
До тебя только час пути.
Но не видимся мы с тобой:
Повод, видите ль, не найти!

Сердце-птица, к другу лети!
Разве можно жить без тепла?
А с последней встречи, сочти,
Сколько зорь сгорело дотла...

Друг приходит — радость в дому,
Рядом друг — в душе благодать.
Чтобы встретиться — ни к чему
Нам с тобою повод искать.

Друг разделит мою печаль,
Друг поддержит в нелегкий час.
И полжизни отдать не жаль,
Чтобы свидеться только раз.

---

* Сак и Сук — два родных брата, которые, по преданию, были обречены никогда не видеть друг друга.

МОЕ СЕРДЦЕ

В век чудес и битв я жил, как мог,
Лет своих разматывал клубок,
Сколько в жизни я прошел дорог,—
Все-то ты выдерживало, сердце!

Я тебя раздаривал друзьям,
Жил всегда с тревогой пополам,
Если надо — тверд был и упрям.
Ничему ты не поддалось, сердце!

Зов страны ты слышало всегда —
В дни жестоких битв и в дни труда,
Были нипочем тебе года,—
Не менялось ты ни в чем, о сердце!

Не гроза свалила, не метель —
Ты меня швырнуло на постель.
Может, ты устало? Неужель?
Что с тобою стало, мое сердце?

Испытать немало довелось,
Бед с избытком вынести пришлось,
И тебя пронзила мира ось,
Вот ты и не выдержало, сердце.

Для Победы, не жалея сил,
Каждый, что положено, свершил,
Каждый чашу полную испил...
Годы наш не остудили пыл,
Это знаешь ты прекрасно, сердце!

Не жалею я о том ничуть,
Что пурга порою била в грудь,—
Мы, солдаты, тверже, чем из стали!
Некого нам, сердце, упрекнуть,
Что достался в жизни трудный путь,—
Мы путей полегче не искали.

Сердце, сердце... Как нам дальше жить,
Кто нам посоветует, как быть,
Чтобы не сказать «Прости!» надежде:
Может быть, с покоем нам дружить,
Не гореть, не буйствовать, как прежде?

Зря не станем мы в огонь бросаться,
Головы не вскружит похвала.
Станем треволнения бояться,
Делая неспешные дела.

Только сердце отвечает: нет!
Ждут в пути нас новые заботы,
Страсти, непочатые работы...
Мы с тобой возьмем еще высоты,
Мы еще познаем вкус побед!

Перед ликом Времени стою.
Снова дни в работе, как в бою.
Сердце, мы опять с тобой в строю!
Верю в силу гордую твою,
Только ты не поддавайся, сердце!

* * *

О, первые горести детства!
Какие же слезы я лил!
Но если в былое взглядеться,
Счастливым с рожденья я был.

Ты, жизнь, подарила мне зори,
Чистейшие россыпи рос.
И радости больше, чем горя,
Я в сердце сквозь годы пронес.

Пусть юным на энских высотах
В окопах завьюженных стыл,
Лежал в старорусских болотах,—
С рожденья счастливым я был!

Спасибо, судьба, что к Уралу
Вернулся я просекой дней.
Врагов мне встречалось немало,
Но больше все ж было друзей.

Пройдя через все непогоды,
Порою я падал без сил.
Но звали в дорогу восходы,—
С рожденья счастливым я был.

В этом счастье мое,
Что в походах
Под вспышки снежинок и рос
Груз времени вместе с народом
И вместе с Отечеством нес!

О ДОСТАТКЕ

Вижу всюду достатка приметы:
Парни в джинсах идут на завод...
Только юность в потертом бешмете
Пред глазами опять предстает.

Понимаю,
Что время иное,
Будет все,
Что угодно душе.
Да и племя теперь молодое
Рай не хочет иметь в шалаше.

Ну, а что бы с планетою стало,
Если бы мы на просторах земли
Не воздвигли заводов Урала,
До рейхстага в боях не дошли?

И откуда достатку бы взяться,
Если б не было доли бойца?
Мы совсем не имели богатства,
Но богатыми были сердца.

Мы сокровища нашей планеты
Отстояли в кровавых боях;
Идеалов высоких рассветы
И грядущее в наших мечтах.

Видеть юность красивой мы рады,
Но обиды не скрою большой,
Если вдруг в дорогие наряды
Обряжается бедный душой.

Что же, рад я достаток приметить,
Добывал его в поте народ.
Только юность в потертом бешмете
Предо мною не зря предстает.

Нам достались бои и разруха,
Пусть иным будет
Путь молодых.
Сохранили сокровища духа,
В них истоки сокровищ земных.

ДОН-КИХОТЫ

Жил когда-то чудак,
В бой за правду отважно шагавший, —
Вот такое избрал
Навсегда для себя ремесло.
Дон - Кихот это был —
Рыцарь, страха веками не знавший.
Его имя до нас
Сквозь столетия седые дошло.

Были издавна те,
Что на свете лишь злату молились,
Те, кто правде высокой и совести
Жил вопреки,
Но противники им
Все равно, все равно находились, —
Да, такие, по счастью,
Водились всегда чудачки!

...Все бывает в дороге,
Нелегкой, крутой, незнакомой.
Спотыкались порою.
И друг нам встречался и враг.
Только что бы там ни было —
Знаю одно:
Все равно мы
Всей душою за тех,
Кто на свете немного чудак!

Ведь и мы им подобны!
Наш голос бесстрашен и звонок,
Против сильных сражаясь,
Не трусили мы никогда!
Часто падали мы,
Рассчитать не сумевши силенок...
Пусть мы и ошибались,
Но искренни были всегда.

И в любви мы бросались,
Отважные, как Дон-Кихоты.
Нас любили красавицы —
Нету скромнее подруг!
До конца мы сводили
С противником полные счеты.
Нипочем был разгул нам
Свирепых и яростных вьюг.

Пусть уж в мудрых руках
Будут наших полетов расчеты,
Пусть же оси земные не дрогнут,
Уверенны и крепки.
Только я говорю:
Пусть на свете живут Дон-Кихоты,
И да здравствуют в мире
Наивные те чудаки!

КОНЕЦ ЛЕТА

Солнце все еще к нам благосклонно,
город залит теплом с высоты.
Под окном, в середине газона,
с опозданием раскрылись цветы.

Все еще под ногами пушисты
одеяла расстеленных трав,
и наполнены шепотом листьев
кафедральные храмы дубрав.

Светят росы серебряным светом
с тонкой кожицы яблок с утра,—
спелым цветом да сладким шербетом
наливаться пришла им пора.

Но на елях уже, как червонцы,
блещут шишки из мрака ветвей,
и румяное личико солнца
повзрослело и стало желтей.

Нет, оно еще к нам благосклонно,
но осенние ночи близки,
и верхушка могучего клена
поседела, как наши виски.

И бледнеют в тоске медуницы,
будто тяжкие думы их гнут;
и поют еще где-то нам птицы,
но прощальные песни поют...

Человек моего поколения!
Шли весной мы навстречу свинцу...
И опять мы в бою, в наступленье,
когда лето подходит к концу.

И давай горевать мы не будем,—
что ж, что осень вступает в права?
Мы в строю еще.
Нужные людям
в нашем сердце созрели слова.

В КАЗАНСКОМ МУЗЕЕ

Кажется мне — я мгновенно седею,
На Маобитскую глядя тетрадь.
Молча я замер в Казанском музее,
Глаз не могу от листков оторвать.

Песнь эту славой измерить какою,
Если к поэту пришла вся страна?!
Рядом со мной с неумной тоскою
Смотрит на серый блокнот Амина.

Сколько рождает огня и отваги
Серая та карандашная нить,
Много таланту не надо бумаги —
Можно в ладони тетрадку вместить!

Рядом Чулпан, дочь родная поэта,
Шепчет стихи, посвященные ей.
Как по лучу отворенного света,
К юности я возвращаюсь своей.

...Молча шагаю ночью Казанью.
Встречу с улыбкой любую беду.
Чтоб набираться ума и дерзанья,
Снова я к этой тетради приду.

* * *

*Памяти поэтов-воинов
Сергея Орлова,
Михаила Луконина,
Сергея Наровчатова*

Пути их короткими были,
Сраженьями озарены.
Их все же догнали, убили
Безжалостно годы войны.

Сгорали машины из стали,
Орлов оставался живым.
Мы утром его обнимали,
А вечером вдруг мы узнали,
Что больше не встретимся с ним.

...В кремлевском сверкающем зале
Луконин мне как-то сказал:
— С тех пор, как я был на Урале,
Приехать хочу на Урал.
Он знал по-башкирски немного,
Шутил по-башкирски со мной.
Не ведал, что в вечность дорога
Проходит другой стороной.

...Синь глаз, словно волжские воды,
Принес Наровчатов с фронтов.
Как шпалы, ложились под годы
Могучие строки стихов.

Буслаев и он, словно братья
По всем богатырским делам.
Друзьям открывал он объятья,
Но был беспощаден к врагам.

Из памяти нашей Отчизны
Бойцы не уходят в запас...
А мне до конца своей жизни
Грустить, дорогие, без вас.

СЛЕДЫ ФАДЕЕВА

*Летом 1932 года писатель
А. Фадеев жил и работал на
даче у реки Агидель под
Уфой*

Идут года... То зимние метели,
То снова летний ласковый рассвет...
А мне все видится — в долине Агидели
Фадеевский неповторимый след.

Здесь он ходил тропинкой луговой,
Въезжал верхом в высокую траву,
И это наше небо голубое
В его глаза вливалось синеву.

Собратьям по перу — друзьям с Урала
Он поверял свои мечты и цель;
Родной Амур ему напоминала
Разлившаяся поймой Агидель.

Полпред Максима Горького с заботой
Выслушивал товарищей своих,
Он сам с веселой удалью работал
И окрылял такой работой их.

...Куда ни глянь: налево и направо,
Вдоль поймы и у краешка воды
Украсили собой цветы и травы
Фадеевские давние следы.

Уходит время, утекают воды,
Но в памяти моей забвенья нет:
К любви и сердцу нашего народа
Его привел тот благодатный след.

МАРШ РАДОСТИ

Много невзгод на житейском пути.
Трудно сквозь них, не озлобясь, пройти.
Но испытание счастьем трудней.
Радости тоже немало у дней.

Больше чего — утверждать не берусь.
Радости дни устремляются в грусть.
Разум на то человеку и дан,
Чтобы не веровать в сладкий обман.

Счастья немало уже только в том,
Что завершается ночь новым днем.
Много на свете недужных и вдов,
Много и злых и приветливых слов.

Много свиданий, и много разлук,
Много сплетенных в пожатии рук.
Тяжки ненастные дни, но всегда
Радость надежды сильнее, чем беда.

Радости нет у чужих берегов.
Радость — в цветенье знакомых лугов.
Радость — в звучании речи родной,
Радость — в мелодии песни простой.

В радость грустинка закралась? И пусть!
Только любимой понятна та грусть.
Истину жизни душою узрев,
Я запеваю родимый напев...

НОЧЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

(Из цикла «На Курской дуге»)

Ну, разве мог подумать кто-то,
Что так обыденно в стихах
Я опишу,
Как ночь
Высоты
Штурмует в огненных степях?!

Пришлось в окопы солнцу скрыться,
А может, солнца нет в живых?
Как будто склеились ресницы,
Когда передний край притих.

Но мы не спим. По дну оврага
Вперед разведка проползла.

И пушек стихшая ватага
Вновь заворчала у села.

А небесам не знать покоя
И этой ночью до зари:
Вот самолет, надсадно воя,
Повесил в небе фонари.

Как свечи, вспыхивают пули,
Горит букет цветных ракет.
Деревни курские взметнули
Седых пожаров зыбкий свет.

Мы встрепенулись,
У соседа
Стал «бог войны» ворчать сильнеей:
Не будет жизни
Без Победы
Для курских выжженных полей!

МАЙСКИЙ ВЕЧЕР

Солнце за вершину отступило,
Серебром обрызгало леса.
Ощутил я с необычной силой,
Что в обычном скрыты чудеса.

Поражает этот миг захода,
Эта красота и тишина.
Не вокруг,—
Во мне четыре года
Непрерывно лязгала война.

В стороне саксонской
В майский вечер
Слышу рокот пройденных дорог.
А цветы каштанов, словно свечи,
Освещают песенный Восток:

Я мечтой — у отчего порога,
На степной башкирской стороне,—
Коль прекрасна прошлая дорога,—
Будущая — радостна вдвойне!

Тишина какая!.. Майский вечер
Чуть колышет клейкую листву.
Кажется, что сто любовью встречу,
Кажется, сто жизнью проживу!

1945. Саксония.

* * *

Под окошком, как будто жар-птица,
Флаг торжественный крыльями бьет.
Я встречаю в притихшей больнице
День Победы
Второй уже год.

Я один среди тесной палаты,
Только разве же я одинок?
Здесь, со мной, побратимы-солдаты
И безмерность военных дорог.

Здесь, со мною, друзья-ветераны,
Да и те подравняли свой строй,
Что прошли через пламя и страны,
Но пройти не сумели домой.

Здесь России сожженные ночи
И полтавский вишневый закат.
И солдатские марши грохочут,
И солдатские песни звучат.

Здесь дыхание юности строгой
И дыхание стуж и жары.
И костры на карпатских отрогах,
И в долинах дунайских костры.

Здесь толпятся надежды и беды,
Дали новых и старых дорог.
Пусть один я
Опять в День Победы,
Но я все-таки
Не одинок.

* * *

Надоели степи мне с годами,
захотелось в горы от души,
где орлы парят под облаками,
песни, говорят, там хороши.

Горы меня встретили сияньем,
стали песней прожитые дни,
тишина сменялась ликованием,
каждый стих здесь соколу сродни.

Их певцы щедры и добродушны —
горы вдохновеень дарят нам,
скалы здесь суровы, непослушны
и созвучны только лишь векам.

Жизнь свою отдам вам без оглядки,
вдохновеень, подними меня
до вершин, где строгие порядки,
где стихи воинственно звенят.

ВЕЧЕР В КОКТЕБЕЛЕ

Вновь стою у крымского берега,
море вечный ворочает груз.
И ладони горы держат бережно
округлившийся лунный арбуз.

И луна меня тихо касается,
и, как свой, улыбаюсь я ей,
будто сызнова с этой красавицей
из ночного мы гоним коней.

Море ртутью лежит в этой лунности,
ярки камешки, как светляки...
Запевайте же песнь нашей юности,
песню наших краев, земляки!

Ах, мы спели бы, спели, как исстари!
Но иным стал прибрежный уют;
здесь всю ночь завывают транзисторы,
непонятные песни поют.

И другое уже поколение
мнет гитарные грифы в руках,
и гитары иное волнение
на заморских поют языках.

На всю мощность приемники врублены —
ритм иной и настрой весь иной.
И поэты, как мы, о возлюбленных
не вздыхают уже под луной.

Ладно. Может быть, все это мелочи.
Берег тот же. И та же волна.
Но как будто о чем сожалеючи,
усмехаемся — я и луна.

Пусть грохочут мелодии ломкие,
Но навек, до конца наших дней,
не прогонишь из сердца негромкие
песни юности давней моей.

Пели их, где пути были вздыблены,
где огня мы хлебнули сполна...
Шум стихает. Мы снова незыблемы —
я и море, гора и луна.

ЯНТАРНЫЙ КРАЙ

Илге, девушке с Балтики

Зеленоводной Балтики земля
янтарным краем издавна зовется...
И волосы твои
напоминают мне поля,
где светлый лен
из края в край волною льется.

Мы встретились с тобою
в трудный час:
я ранен был...
Я был охвачен жаром...
Но взгляд твоих голубоватых глаз
был самым редким
и целебным даром...

Я благодарен был потом судьбе,
что нас в войну свела с тобою летом...

И до сих пор я помню о тебе.
И до сих пор душа грустит об этом...

Нет, наши годы не летят зазря,
хоть жизнь моя, я знаю, не безмерна...

В краю, где лен и россыпь янтаря,
есть друг там у меня,
испытанный и верный.

КРЕЩАТИК

Слышал, говорили — если видел ты,
Как Крещатик к солнцу ветви простирал,
Как его каштанов пенятся цветы, —
То, считай, готово: сердце потерял.

А потом случилось: смерть со всех сторон
Целилась в твердыню сердца моего.
Через смерть и пламя рвался батальон,
Видел я Крещатик — не было его.

Не каштаны — пепел, камни да зола,
Где дома стояли — лебеда в логу,
К ярости и мщенью улица звала,
Не любовь унес я — ненависть к врагу.

Молодости нашей век не увядать!
Но уже немало прокатилось лет.
Как ты там, Крещатик? Вот бы увидеть!
Уж, наверно, стерся мой давнишний след...

...Я ступаю нынче по земле святой,
Я смотрю, слезинки глупой не тая:
Юности солдатской ты служил мечтой.
Как весна, Крещатик, хороша твоя!

Как пьянищ каштанов нежный аромат —
Словно стих Тараса, звон его строфы!
Я привет сердечный передать им рад
От деревьев с Пушкинской из города Уфы.

Сорок лет мне скоро. Я еще не стар.
С радостью я вижу молодость твою.
Ты прими, Крещатик, запоздалый дар —
Я тебе, Крещатик, сердце отдаю.

СИЯНИЕ СЕВЕРА В ГЛАЗАХ

*Памяти народного поэта
Якутии Семена Данилова*

Грустинку в сердце затая,
Ведут меня воспоминанья
Через крутые расстоянья
В давно знакомые края.
Твоя земля и мне родная,
Ее душою я узнал.
Морями снежными без края
Твой край похож на наш Урал.
Спешит, шагает напрямиком
Якутия от океана
До перемерзшего Алдана,
Блестя алмазным кушаком.
О друга моего страна,
О край просторный и суровый!
Меня встречаешь, вечно новый,
И даль студеной ясна.
Резвее ветра мчат олени,
Тайга сурова и проста.
Слежу, как угасают тени,
Но неизменна красота.
Летит со мною вдохновенье,
Взметая серебристый прах.
В душе — и память и томленье,
Дыханье Севера — в устах.

ПОКОЯ НЕТ

Как парус, побелевший в плаваниях,
прошедших лет водоворот,
устал и я...
Ну что ж, все правильно.
Пора покоя настает.

На жизнь и я когда-то в юности
бросался, словно на врага.
Теперь как будто больше мудрости.
Поток улегся в берега.

Мелькнет ли «ТУ» подобьем дротика —
уж не порыв в груди, а грусть.
В края, где властвует экзотика,
я юным мальчиком не рвусь.

Милей мне стая лебединая,
луга простые да поля...
Вернулся я к тебе, родимая,
моя земля,
моя земля.

Виднее истина здесь старая:
где твой народ, там и твой дом.
Моя забота неустанная
о нем одном,
о нем одном.

Казалось, все дела отмучали,
когда вернулся ты вчера.
А небо вдруг затянет тучами,
ударят буйные ветра —

и понимаешь: есть беда еще,
и где-то прячется гроза...
И видишь: смотрят ожидающе
глаза людей в твои глаза.

Встаю среди рассвета сизого,
как не вставал уж много лет.
И песня в сердце зреет сызнова.
Покоя нет.
Покоя нет...

РОДНИК

Сегодняшний странник тоскует о многом:
о милой, о круге старинных друзей...
А я, проходя по дальним дорогам,—
о родничке у деревни моей.

Я видел безумство заморской природы,
я пил из зам-зама * в восточном краю.

---

* Священный колодец на родине пророка Магомета в Мекке.

Родной родничок мой, твои только воды
вливают спокойствие в душу мою.

Я много напитков на свете отведал —
метались в стакане то пламя, то дым...
Но ты — из земли, где покоятся деды,
и вкус твой поэтому неповторим.

И райским вином не залить моей жажды,
и каплю твою разбавлять мне зачем?
Пять раз бы прожил, а не только однажды —
не заменю тебя я ничем.

Родной мой, открою тебе, что сокрыто:
все как-то двояко и смутно в груди —
как будто бы все уже мной пережито,
и будто по-прежнему все впереди.

И мне без тебя все бездомней и горше,
к тебе прибегаю стократно на дню...
Я руки подставляю.
Излейся в пригоршни —
я снова, как в юности, зазвеню!

* * *

С каждым днем я все больше тоскую
Об ушедшей поре молодой,
Где любовь,
И бурля и ликуя,
Разливалась безбрежной рекой.
Принесло сколько счастья и тягот
Лето знойное жизни моей!
Не забыть спелой сладости ягод
И солености жатвенных дней.

Только в вешние годы и в лето
Не попасть,
Хоть лети,
Хоть плыви.
Как вошел — я и сам не заметил! —
В златоглавую осень любви.

Здесь не шалые — хмурые реки,
Но погожие вспыхнут деньки,

У любви нашей снова побег
Зеленеют всему вопреки!

Ты прекрасна, осенняя зрелость,
Осененная радостью встреч!
Одного бы от жизни хотелось:
Чтоб любовь от зимы уберечь!

В МОЮ ДВЕРЬ ПОСТУЧАЛАСЬ ЛЮБОВЬ...

Пусть казались ушедшими страсти
И ничто не тревожило кровь,
Я сегодня неожиданно в их власти —
В мою дверь постучалась любовь.

Как суровым казаться старался —
Гордый взгляд и надменная бровь,
Как мальчишка теперь растерялся —
В мою дверь постучалась любовь.

И не жду ничего в мире вечном —
Власти, денег, судьба, не готовь —
Я сегодня богат бесконечно —
В мою дверь постучалась любовь.

Может, медленно время погасит
Пламя в сердце, что вспыхнуло вновь —
Озарить век оставшийся хватит —
В мою дверь постучалась любовь.

* * *

Что же дальше случится со мною,
Что готовит мне книга судьбы?
И охвачен неясной тоскою
Я в преддверии новой весны...

Купол неба от сини бездонен,
Солнце щедро палит в вышине,
И волшебной струною оброне
Отзвук добрых предчувствий во мне...

Много лет, невзирая на весны,
В моем сердце царила зима,
А сегодня сомненья отбросив,
Я влюбился опять без ума —

Я влюбился в просторы родные
И в рассветы, что счастье несут,
В солнце, воздух, в цветы полевые,
В гомон птиц и напевы подруг.

Не вчера ли давал себе слово
Не взгораться от искры любой,
Но бросает в огонь меня снова,
Стоит встретиться взглядом с тобой.

Отчего я рекою разлился,
Не вмещаюсь сегодня в себя,
Негасимым огнем засветился?

Просто в Родину снова влюбился,
Просто снова влюбился в тебя!

Я — ПОМНЮ

Робкий влюбленный,— над речкою Демой
вечер явился на смену полдню.
Гремит мое сердце над тишь и дремой...
Помнишь ли ты?
Я — помню.

Сияли лишь нам в силу новой привычки
светила, что плыли по звездному всполью.
Луна круглится, как девичье личико...
Помнишь ли ты?
Я — помню.

И будто все в мире с тобою связалось —
входила ты тихо под каждую кровлю.
Мне песней любимое имя казалось...
Помнишь ли ты?
Я — помню.

В тот миг, шагнув за хребты и ущелья,
я всю бы вселенную обнял как ровню.
Вот только тебя обнять не посмел я...
Помнишь ли ты?
Я — помню.

С тех пор и союз мой с песнею вечен,
сладкой печалью я душу полню...
Помнишь ли тот вечно длящийся вечер?
Помнишь ли ты?
Я — помню.

МОЛЬБА К ЛЮБВИ

И тогда, когда в жизни надежду терял
И беспомощным я оставался,
Когда мир весь, казалось, меня забывал
И чужим мне
И чуждым казался,

Когда сушь неумная губы свела,—
Так, что в жажде растрескались дикой,
Ты, любовь,
Мне живительной силой была,
Благотворной, целебной, великой.

Когда небо грозило в немой тишине,
Собирало грозу надо мной в вышине,—
Тучи ты надо мной разогнала,
И, как будто живая в рассветном огне,
Ты сияющей радугой встала.

Если я возносился без меры порой,—
Ты твердила о почве родной.
Коль шербет опьянял,
Подносила полынный настой!..

Я тебе поклонюсь
У последней черты.
Ты, начавшись,
Не знаешь конца..
Вечной будь, о любовь!
Ведь несмелого ты
Превращаешь подчас в храбреца.

И в ночной тишине и в сиянии дня
Возвышаешь сердца — вновь и вновь!
Об одном я прошу:
Не покинь ты меня,
Солнце жизни — земная любовь!..

СТРАННИКИ

И есть дома у нас безбедные,
и дни уютно-хороши,
а мы в угодыя заповедные,
на речки рвемся, в шалаши.

Бредем вперед по камню голому,
послушны странников судьбе —
забот хотим себе на голову,
находим трудности себе.

И лица жен все удивленнее,
и чем-то странны мы сынам.
Но чем от них мы удаленнее,
тем, право, ближе они нам.

Забыв собрания и пленумы,
идем, куда нас манит взор.
С березоньками белопенными
заводим тихий разговор.

Они, березоньки, понятливы —
согласен их сердечный гуд.
Они вернее, чем приятели,
секреты наши берегут.

Мы в странники вступили юными, —
нам что-то виделось вдали.
Так и идем, идем Меджнунами
к поэзии — к своей Лейли...

КАУРЫЙ КОНЬ

Слышу:
Если шепчутся, колдуя,
Вижу их зеленые глаза...
А душа на давнем сабантуе,
Там, где тихо плещется База.

Эти наблюдают за борцами,
Те — за бегунами на кругу.
Помню, все мы,
Будучи мальцами,
Обожали быструю байгу.

И за тем, прищурившись, следили,
Верст на пять, на шесть удалены,
Как из-за бугра
Под буркой пыли
Резво выносились скакуны.

Сколько взглядов радостных и хмурых,
Сколько страсти:
Легок и удал
Нашего колхоза конь каурый
Года три призов не уступал.

Расстояниям бросая вызов,
Конь скакал по травам
Поутру.
И рубаха конюха Газиза
Пузырем вздувалась на ветру.

А когда, тревогами повиты,
Замутились дали от огня,
Провожали мы на фронт
Джигита
И его каурого коня.

Не узнать, какие непогоды
Хмуρο подступали к ним в упор.
Где и конь и всадник
Пили воду?
Из каких колодцев, рек, озер?

Звания Героя удостоен,
Одоловший стужу и огонь
Не пришел домой
Отважный воин...
Но пришел его каурый конь.

В год Победы,
В год большого мира
Люди не забыли смельчака.
Как же конь погибшего батыра
Смог добраться к нам издалека?

Словно сам джигит
К весенним срокам
Возвратился из-за дальних рек...
Конь стоял в сторонке одиноко,
Не скрывая слез, как человек.

И когда на праздник попаду я,
Настигает прошлое меня:
Сорок пятый...
Радость сабантуя
И печаль каурого коня...

РАЗГОВОР С ПЕСНЕЙ

Ах, песня, песня, я не сетую,
что ты обветренна, смугла;
что ты, квартиру бросив светлую,
ушла, остаться не смогла.

В кабине лайнера, на пасеке,
в цехах — твой синий вижу взгляд.
Порой со мной
грустишь на празднике,
где трубы медные гремят.

Давным-давно, мне душу радуя,
весной ты в грудь мою вошла.
Тогда была ты угловатая,
наивной девочкой была.

Но рано, рано ветры дунули
грозой грохочущих зарниц!..
Там о цветах тогда не думали,
там обгорали крылья птиц.

Мы засевали нивы семенем —
о, то тяжелое зерно!
Мы шли с тобою в ногу с временем,
мы ошибались, как оно.

Восточной пышностью извечною
не погрешим теперь вовек —
есть бесконечное и вечное,
простое чудо — человек.

Покрыты шрамами и ранами,
мы — на ветру, в пути с тобой.
О птицах и цветах не рано ли?
Не кончен бой,
не кончен бой!..

Ведь если в строчках наших видятся
эпоха, люди и бои,—
на нас с тобою не обидятся
в родимых рощах соловьи.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Слово о поэзии. <i>Перевод В. Михановского</i>	3
Раздумье. <i>Перевод В. Михановского</i>	4
Июнь. <i>Перевод В. Михановского</i>	5
Надежда. <i>Перевод В. Виноградова</i>	6
Четыре любви. <i>Перевод В. Михановского</i>	7
Другу. <i>Перевод В. Михановского</i>	8
Мое сердце. <i>Перевод В. Михановского</i>	9
«О первые горести детства!» <i>Перевод Л. Сорокина</i>	10
О достатке. <i>Перевод Л. Сорокина</i>	11
Дон-Кихоты. <i>Перевод В. Михановского</i>	12
Конец лета. <i>Перевод В. Виноградова</i>	13
В Казанском музее. <i>Перевод В. Шаргунова</i>	14
«Пути их короткими были...» <i>Перевод Л. Сорокина</i>	15
Следы Фадеева. <i>Перевод А. Филиппова</i>	16
Марш радости. <i>Перевод Е. Андреевой</i>	16
Ночь на переднем крае... <i>Перевод Л. Сорокина</i>	17
Майский вечер. <i>Перевод Л. Сорокина</i>	18
«Под окошком, как будто жар-птица...» <i>Перевод Л. Сорокина</i>	19
«Надоели мне степи с годами...» <i>Перевод А. Шевелева</i>	20
Вечер в Коктебеле. <i>Перевод В. Виноградова</i>	20
Янтарный край. <i>Перевод А. Шевелева</i>	21
Крещатик. <i>Перевод В. Виноградова</i>	22
Сиянье Севера в глазах. <i>Перевод В. Михановского</i>	23
Покоя нет. <i>Перевод В. Виноградова</i>	23
Родник. <i>Перевод В. Виноградова</i>	24
«С каждым днем я все больше тоскую...» <i>Перевод Л. Сорокина</i>	25
В мою дверь поступалась любовь. <i>Перевод И. Гафарова</i>	26
«Что же дальше случится со мною...» <i>Перевод И. Гафарова</i>	26
Я — помню. <i>Перевод В. Виноградова</i>	27
Мольба к любви. <i>Перевод В. Михановского</i>	28
Странники. <i>Перевод В. Виноградова</i>	28
Каурый конь. <i>Перевод Вл. Савельева</i>	29
Разговор с песней. <i>Перевод В. Виноградова</i>	30

Гилемдар РАМАЗАНОВ

ПОКОЯ НЕТ

Редактор Д. К. Иванов

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 28.03.84. Подписано к печати 22.05.84. А 00375. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,62. Тираж 96 000 экз. Изд. № 1380. Зак. № 2514. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ ПО ПЛАТЕЖАМ НАСЕЛЕНИЯ

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

● Каждый из Вас ежемесячно посещает сберегательную кассу для того, чтобы уплатить за квартиру, коммунальные услуги, газ, электроэнергию, телефон, за содержание детей в детских учреждениях, внести другие платежи, затрачивая для этого много личного времени. Между тем сберегательные кассы могут осуществлять по Вашему поручению безналичные расчеты с предприятиями, учреждениями и организациями по любым видам уплачиваемых Вами платежей.

● Безналичные расчеты производятся сберегательными кассами как в разовом порядке, так и по длительному поручению — впредь до его отмены.

● Поручение о безналичных расчетах вкладчик может дать сберегательной кассе лично либо прислать по почте. Необходимые бланки для оформления таких поручений можно получить в любой сберегательной кассе.

● При явке вкладчика в сберегательную кассу все перечисленные с его счета суммы будут записаны в сберегательную книжку.

● Безналичные расчеты через сберегательную кассу — наиболее удобная для населения форма расчетов с организациями — получателями платежей. Они экономят личное время, освобождая трудящихся от необходимости посещать сберегательную кассу для внесения различных платежей.

Правление Гострудсбернасс СССР